№ 31. # ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ № 31.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

для

УЧИТЕЛЕЙ

ЗЕМСКИХЪ, РОТНЫХЪ, ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ, ЧАСТНЫХЪ НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛЪ, ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫХЪ КЛАССОВЪ, ОДНО- И ДВУКЛАССНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

ВТОРОЙ УЧЕБНЫЙ 187$\frac{3}{4}$ Г.

ВТОРНИКЪ.

2-го Апрѣля.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи, по Фонтанкѣ, д. № 88, кв. № 24; въ книжномъ магазинѣ Товарищества «Общественная Польза», Мильонная, д. № 6; на Невскомъ проспектѣ въ книжномъ магазинѣ Базунова; въ Москвѣ: «Московская Дѣтская и Педагогическая Библіотека» (Воздвиженка, д. Колокольцева); въ Одессѣ: въ конторѣ Мосягина и К. Редакція открыта по Вторникамъ отъ 6 до 8 ч. веч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою по всѣ города и мѣстности Имперіи на учебный годъ 4 р., за первый семестръ учебнаго года съ 1-го сентября по 1-ое января на 4 мѣсяца 2 р. 50 к. и за второй семестръ учебнаго года съ 1-го января по 1-е іюля за 6 мѣсяцевъ 2 р. 50 к. со всѣми приложеніями, какія будутъ даны въ каждый учебный семестръ. Для напечатанія въ журналѣ принимаются казенныя и частныя объявленія по 10 к. за строчку петита.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Содержаніе: Правительственныя извѣстія. — Отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, о конкурсѣ на преміи Императора Петра Великаго. — Садъ при народной школѣ. — Учрежденіе и содержаніе народныхъ училищъ. — Исторія моей школы.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о преобразованіи управленія народными училищами и внесенный министромъ проектъ новаго Положенія о сихъ училищахъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Проектъ Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ поднести къ Высочайшему Его Императроскаго Величества утвержденію.

II. По воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія, означенное Положеніе привести въ дѣйствіе во всѣхъ губерніяхъ, въ коихъ введены земскія учрежденія.

III. Нынѣ существующія должности инспекторовъ народныхъ училищъ въ 34 губерніяхъ, въ коихъ введены земскія учрежденія, переименовать въ должности директоровъ народныхъ училищъ, назначивъ къ

каждому изъ сихъ директоровъ по два помощника, всего въ числѣ 68 лицъ, съ званіемъ инспекторовъ народныхъ училищъ.

IV. Находящіяся въ вѣдѣніи губернскихъ директоровъ 34 губерній на которыя распространено Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, и 6 губерній Виленскаго учебнаго округа, равно въ завѣдываніи особыхъ дирекцій училищъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ: городскія училища и уѣздныя училища, подлежащія преобразованію въ городскія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, женскія низшія, казенныя еврейскія, и всѣ частныя учебныя заведенія мужскія и женскія въ томъ числѣ и еврейскія, подъ названіемъ талмудъ-торъ, ошиботовъ и хедеровъ, а также лицъ занимающихся частныхъ и домашнихъ обученіемъ — изъять изъ вѣдѣнія упомянутыхъ губернскихъ директоровъ двухъ особыхъ дирекцій училищъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и шести губернскихъ директоровъ училищъ виленскаго учебнаго округа, и подчинить ихъ на будущее время директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ, а въ губерніяхъ виленской, ковенской, гродненской, минской, витебской и могилевской — мѣстнымъ дирекціямъ народныхъ училищъ. За симъ упразднить какъ званіе губернскихъ директоровъ училищъ, такъ и обѣ дирекціи въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, причемъ директоровъ и прочихъ должностныхъ лицъ упраздняемыхъ дирекцій въ обѣихъ столицахъ, если эти лица не получатъ другаго назначенія, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

V. Директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ присвоить слѣдующіе оклады содержанія и вообще служебныя права: 1) директорамъ—содержанія по 2,500 р. въ годъ каждому, въ томъ числѣ 1,000 р. жалованья, 800 р. на наемъ квартиры и на канцелярскія издержки и 700 р. на разъѣзды, V классъ по должности, V разрядъ по шитью на мундиръ, право на пенсію по положенію для учебной службы и права по чинопроизводству, предоставленныя директорамъ гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, и 2) инспекторамъ—содержанія по 2,000 р. въ годъ каждому, въ томъ числѣ: 900 р. жалованья, 600 р. на наемъ квартиры и на канцелярскія издержки и 500 р. на разъѣзды, VI классъ по должности, VI разрядъ по шитью на мундиръ, право на пенсію по положенію для учебной службы и права по чинопроизводству, предоставленныя инспекторамъ гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

VI. На канцелярскіе расходы 34 губернскихъ и 358 уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ опредѣлить по 250 р. въ годъ на каждый совѣтъ.

VII. Всѣ изложенныя въ настоящемъ постановленіи мѣропріятія привести въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1874 г.

VIII. Предоставить министру народнаго просвѣщенія, взамѣнъ инструкціи инспекторамъ 29-го октября 1871 г., составить, по указанію опыта и по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, наказъ губернскимъ и уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ и внести оный на разсмотрѣніе Комитета Министровъ—и

IX Въ счетъ суммы, по *триста девятнадцати тысячъ руб.* въ годъ, причитающейся на содержаніе 34 директоровъ и 68 инспекторовъ народныхъ училищъ, а также на канцелярскіе расходы для 392 губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ обратить: *шестьдесятъ восемъ тысячъ руб.* отпускаемые нынѣ на содержаніе 34 инспекторовъ означенныхъ училищъ, а остальные затѣмъ *двѣсти пятьдесятъ одну тысячу рублей* принять новымъ на счетъ государственнаго казначейства расходомъ, со внесеніемъ этой послѣдней суммы съ будущаго 1875 года въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ министерства народнаго просвѣщенія. Потребные же на издержки по управленію низшими училищами вѣдомства означеннаго министерства съ 1-го іюля 1874 года по 1-е января 1875 года, по вышеприведенному разсчету *сто двадцать пять тысячъ пятьсотъ рублей* отпустить изъ казны сверхсмѣтнымъ кредитомъ, на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ. Затѣмъ, всѣ денежныя средства, остающіяся свободными, вслѣдствіе означенныхъ въ семъ постановленіи измѣненій въ порядкѣ завѣдыванія низшими казенными и частными учебными заведеніями, обратить съ 1 іюля 1874 года въ общіе ресурсы государственнаго казначейства.

Его Императорское Величество 25-го мая (6-го іюня) сего года изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

ОТЪ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРТСА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

О конкурсѣ на преміи Императора Петра Великаго.

На основаніи положенія о преміяхъ Императора Петра Великаго, по опредѣленію ученаго комитета и съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, назначается конкурсъ на соисканіе означенныхъ премій въ 1874—1876 году за книги для народнаго чтенія и именно за «Исторію Россіи для народа».

*

Сочиненія, представленныя для соисканія премій Императора Петра Великаго по означенному предмету должны удовлетворить нижеслѣдующимъ требованіямъ:

1) «Исторія Россіи для народа» должна состоять изъ отдѣльныхъ разсказовъ, соотвѣтственно главнѣйшимъ моментамъ въ жизни русскаго народа, причемъ каждый разсказъ долженъ самъ по себѣ представлять особое цѣлое, заключая въ себѣ развитіе какой нибудь одной главной мысли; всѣ же вмѣстѣ они должны обнимать собою всѣ важнѣшіе, доступные народному пониманію, вопросы русской, преимущественно внѣшней политической или государственной жизни, коренящіеся въ прошедшемъ, но живые и понынѣ.

2) Въ разсказахъ этихъ должны рѣшительнымъ образомъ преобладать событія и дѣянія, въ которыхъ обнаружился характеръ какъ всего русскаго народа, такъ у отдѣльныхъ историческихъ лицъ, надъ очерками нравовъ и образа жизни, гражданскаго и экономическаго положенія Россіи въ различныя эпохи ея исторіи; и этой бытовой и описательной сторонѣ исторіи должно быть дано лишь столько мѣста, сколько необходимо для живаго и яснаго изображенія самыхъ событій и дѣйствующихъ лицъ.

3) Такъ какъ великія историческія задачи и вопросы выработаны историческою жизнію всего русскаго народа и обнимаютъ собою одинаково интересы какъ образованныхъ классовъ, такъ и всей массы народа, то «Исторія Россіи для народа» отнюдь не должна преимущественно останавливаться на судьбахъ и условіяхъ быта того класса, для котораго сочиненіе собственно предназначается; а напротивъ, должна стремиться поднять сознаніе простолюдина до разумѣнія высшихъ общенаціональныхъ русскихъ интересовъ.

4)Предполагаемое сочиненіе отнюдь не должно возбуждать въ читателяхъ сословной розни, вообще чуждой русскому народу. Какъ древній аѳинскій законодатель Клисѳенъ, по выраженію Геродота (V, 69), принялъ къ себѣ въ партію весь народъ аѳинскій, такъ и новый историкъ Россіи для народнаго чтенія долженъ стать сторонникомъ не какой либо части, а цѣлаго русскаго народа. Сочиненіе это не должно также питать враждебности къ инородцамъ или иновѣрцамъ, которые нынѣ стали, или же должны стать и мало по малу дѣйствительно становятся мирными гражданами одного и того же Русскаго государства, хотя самое изображеніе борьбы съ ними въ прежнія времена должно оставаться вѣрно духу тогдашняго времени.

5) Повѣствуя о прошедшихъ судьбахъ русскаго народа съ полнымъ къ нему сочувствіемъ, составитель «Исторіи Россіи для народа» не можетъ не проникнуться тѣми чувствами и воззрѣніями, которыя воодушевляли народъ русскій въ великія эпохи его исторіи и которыя выразились, между прочимъ, въ изустныхъ и письменныхъ сказаніяхъ народной поэтической и духовной литературы. Живые и образные очерки, между прочимъ, и на основаніи этихъ преданій, такихъ историческихъ дѣятелей, которыхъ народная память чтитъ какъ героевъ, воплотившихъ въ себѣ идеалъ нравственнаго совершенства, духовнаго подвижничества, правительственной мудрости или ратнаго мужества, имѣютъ право на преобладающее мѣсто въ книгѣ для народнаго чтенія. Заимствованія изъ поэтической и духовной литературы и народныхъ преданій могутъ быть допускаемы даже тамъ, гдѣ подлинность самаго факта не представляется безспорною, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ наибольшую важность имѣетъ не самый фактъ, а отношеніе къ нему народнаго сознанія и тѣ черты, которыя народная память утвердила за извѣстнымъ событіемъ или лицомъ.

6) Вообще же предполагаемое сочиненіе должно быть чуждо всякой вносимой извнѣ тенденціозности: онъ должно оставаться вездѣ строго-вѣрнымъ исторической истинѣ и слѣдовать исключительно тѣмъ воззрѣніямъ и толкованіямъ, которыя прочно установились въ наукѣ. Поэтому изъ него должны быть тщательно устраняемы всѣ поспѣшные спорные и еще болѣе—тенденціозные выводы, внесенные въ историческую литературу въ позднѣйшее время. Во всѣхъ спорныхъ вопросахъ необходимо слѣдовать лѣтописному, а также и народному преданію, какъ объяснено выше.

7) Въ расположеніи матеріала, долженствующаго войти въ каждый отдѣльный разсказъ, необходимо держаться того важнаго правила, чтобы начинать съ извѣстнаго, и около этого извѣстнаго пункта постепенно расширять область знаній и кругозоръ понятій по тому предмету, о которомъ говорится. Такими исходными пунктами во многихъ разсказахъ могутъ служить города и другія историческія мѣстности, извѣстныя каждому на Руси хотя бы только по имени, далѣе всѣмъ извѣстныя данныя изъ настоящаго времени и, наконецъ, то, что стало извѣстнымъ уже изъ предъидущихъ разсказовъ, причемъ повтореніе и обозрѣніе прежде изложеннаго можетъ быть весьма полезно для запечатлѣнія въ умахъ и сердцахъ тѣхъ нравственныхъ и политическихъ

истинъ, которыя прямо вытекаютъ изъ самыхъ событій и изъ сближенія ихъ между собою.

8) Для облегченія лицъ, которыя пожелали бы заняться составленіемъ «Исторіи Россіи для народа», начертана примѣрная программа*), изъ которой можно видѣть, въ какомъ родѣ въ каждомъ отдѣльномъ разсказѣ могутъ группироваться историческія событія и на какія стороны русской исторіи надлежитъ обратить преимущественное вниманіе. Программа эта, впрочемъ, отнюдь не должна стѣснять автора, а только помогать ему въ наглядномъ знакомствѣ съ требованіями, какія будутъ предъявлены его сочиненію.

9) Такъ какъ каждый отдѣльный разсказъ долженъ обнимать какую либо одну сторону исторической жизни русскаго народа въ ея совокупности, то установленіе строгой хронологической послѣдовательности между отдѣльными разсказами и входящими въ ихъ составъ отдѣльными событіями окажется почти невозможнымъ. Но дабы доставить читателю возможность возстановить въ своей памяти хронологическую связь между всѣми событіями, вошедшими въ составъ различныхъ разсказовъ, къ концу сочиненія долженъ быть приложенъ краткій хронографъ въ послѣдовательномъ порядкѣ годовъ и совершившихся подъ этими годами событій, съ указаніемъ на разсказъ и страницы книги, гдѣ эти событія подробно изложены.

10) Снабженіе книги рисунками предоставляется на волю соискателей, но при всѣхъ равныхъ условіяхъ предпочтеніе будетъ оказано тому сочиненію, которое снабжено ими.

11) Въ изложеніи слѣдуетъ избѣгать какъ неумѣстныхъ лирическихъ тирадъ и риторическихъ украшеній, такъ и холоднаго резонерства въ поучительномъ тонѣ, но самые факты должны быть излагаемы такъ, чтобы они говорили уму и сердцу читателя.

12) Поддѣлка подъ рѣчь простонародную не должна быть терпима, такъ же какъ и употребленіе какихъ либо мѣстныхъ, областныхъ словъ и выраженій, гдѣ они не требуются самымъ предметомъ разсказа. Такъ какъ книга предназначается для чтенія народа и должна дѣйствовать не только на умъ, но и на чувство и воображеніе читателя, то весьма желательно, чтобы изложеніе, при всей простотѣ, ясности и общедоступности своей, отличалось литературными достоинствами и посильною художественностью.

13) Такъ какъ соисканіе премій Императора Петра Великаго за

*) Программа своевременно будетъ напечатана.

книги для народнаго чтенія возобновляется, согласно положенію (§ 2), не ежегодно, а черезъ годъ, то, въ виду обширности и трудности задачи, предлагаемой нынѣ для соисканія этихъ премій, послѣднимъ срокомъ для представленія въ ученый комитетъ сочиненій, посвященныхъ «Исторіи Россіи для народа», назначается 1-е ноября 1875 г.

14) Сочиненія для соисканія премій могутъ быть представлены въ ученый комитетъ какъ печатныя, такъ и въ рукописяхъ, но послѣднія будутъ подвергаемы разсмотрѣнію лишь въ такомъ случаѣ, если онѣ окажутся написанными опрятно и разборчиво. Притомъ, въ случаѣ одобренія рукописнаго сочиненія, на автора возлагается обязанность. прежде полученія преміи, представить свой трудъ напечатаннымъ. Впрочемъ, если авторъ удостоеннаго преміи труда заявитъ, что онъ нуждается въ средствахъ къ напечатанію, то въ такомъ случаѣ можетъ быть выдана ему часть преміи, но не болѣе половины.

15) Какъ рукописныя, такъ и печатныя сочиненія, но безъ означенія имени автора, должны быть представлены въ ученый комитетъ подъ какимъ нибудь девизомъ, съ приложеніемъ къ рукописи пакета подъ тѣмъ же девизомъ, гдѣ должны быть объяснены имя и фамилія автора, его званіе и мѣсто жительства.

16) Извѣстія объ удостоенныхъ премій сочиненіяхъ, съ отзывами объ нихъ, 30-го мая, въ день рожденія Императора Петра Великаго, будутъ объявлены во всеобщее свѣдѣніе.

САДЪ ПРИ НАРОДНОЙ ШКОЛѢ.

(Ст. 2-я. Смотри № 7, стр. 156).

Въ первой статьѣ разъяснена была необходимость сада при народной школѣ, вытекающая изъ необходимости введенія въ эту послѣднюю педагогически-организованной работы, которая не только дѣлаетъ болѣе плодотворной гимнастическія упражненія и вообще содѣйствуетъ укрѣпленію и развитію физическихъ силъ дѣтей, не только осуществляетъ требованіе наглядности при обученіи; но и дѣлаетъ способнымъ къ труду, что представляется важнѣйшимъ требованіемъ современной жизни отъ народной школы. Если отвсюду слышатся требованія, чтобы народная школа выходила изъ болѣе раціональныхъ основъ, чтобы она приготовляла своихъ воспитанниковъ къ жизни, то (такъ какъ эти воспитанники принадлежатъ къ низшимъ классамъ) практически это требованіе сводится къ тому, чтобы она приготовляла къ труду, дѣлала способными не только просто пользоваться своими механическими силами, но и

пользоваться сознательно; выбирать тотъ родъ труда, который наиболѣе доходенъ и въ этомъ трудѣ съ наименьшими усиліями достигать возможно большихъ результатовъ. Чрезвычайно выгоднымъ средствомъ для достиженія этой цѣли являются правильно-организованныя работы по садоводству при народной школѣ. Въ чемъ же заключается правильность ихъ организиціи? Для рѣшенія этого вопроса необходимо прежде всего согласиться относительно того: долженъ ли быть садъ при народной школѣ, по своей организаціи одинаковъ въ селахъ и въ городахъ? должны ли работы въ немъ быть одинаковы для мальчиковъ и для дѣвочекъ?

Народная школа, по мнѣнію Georgens'a, раздѣляемому почти всѣми, не должна приготовлять ни къ какой опредѣленной практической дѣятельности; она должна преслѣдовать только цѣли общаго образованія, а не профессіональныя, а потому въ сущности не можетъ быть никакого различія между городской и сельской народной школой. Практическая дѣятельность въ народной школѣ, работа, служащая подкладкой для обученія, должна быть педагогически-организованной, должна быть не односторонне-практической, но имѣть въ виду и теоретическія цѣли и это одинаково, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ. Поэтому и садъ при всякой народной школѣ долженъ быть одинаковъ и работы въ немъ не должны приготовлять ни къ какому особому призванію, а рядомъ съ теоретическими цѣлями преслѣдовать развитіе въ воспитанникахъ общей практической годности. Это конечно не исключаетъ возможности и пользы сообщенія воспитанникамъ нѣкоторыхъ техническихъ знаній и способностей, но они должны быть болѣе или менѣе случайнымъ результатомъ общей дѣятельности, второстепенными, побочными цѣлями, которыя достигаются сами собою при достиженіи главной, основной цѣли.

Это, совершенновѣрная мысль, отличаетъ современную народную школу, насколько идетъ рѣчь о доставленіи ею практической подготовки, отъ школъ стараго времени. Въ прежнія времена коль скоро государство считало полезнымъ распространеніе какого нибудь промысла въ странѣ, оно сейчасъ же предписывало народнымъ школамъ подготовлять своихъ воспитанниковъ къ этимъ промысламъ, нисколько не заботясь о томъ, въ какомъ отношеніи будетъ стоять такая подгототка къ общей дѣятельности школы, не будетъ ли она противорѣчить требованіямъ педагогики и назначенію народныхъ школъ. Такъ въ концѣ прошлаго вѣка и въ началѣ нынѣшняго стали вводить во многихъ европейскихъ государствахъ въ народныя школы обученіе садоводству. Напр. въ Пруссіи въ 1801 году правительство совѣтовало и даже косвенно предписывало, чтобы учителя народныхъ школъ давали воспитанникамъ практическое обученіе садоводству, особенно разведенію плодовыхъ растеній. Министерскіе цир-

куляры мотивировали это тѣмъ, что практическое обученіе садоводству будетъ доставлять отдыхъ учителю и ученикамъ, пригодится каждому, кто будетъ землевладѣльцемъ, умножитъ національную промышленность и черезъ то общее благосостояніе, а также будетъ поощрять дѣтей къ хозяйственному пріобрѣтенію, такъ какъ доходы со школьнаго сада, за вычетомъ издержекъ на него, предписано было распредѣлять между дѣтьми. Вмѣстѣ съ тѣмъ для дѣвочекъ введено было обученіе женскимъ работамъ на тѣхъ же началахъ. Еще ранѣе, въ 1799 году въ Пруссіи была сдѣлана попытка ввести промышленное обученіе въ гарнизонныя школы, съ тою цѣлью, чтобы отставные солдаты имѣли возможность прокармливать себя и семейство. Въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія министерство стало сильно заботиться о введеніи въ народныя школы разнаго рода работъ, что мотивировано необходимостью положить предѣлы бѣдности, сильно развивающейся въ средѣ низшихъ классовъ. Очевидно высказалось стремленіе поработить народную школу профессіональнымъ цѣлямъ, подобно тому, какъ онѣ преобладали въ сиротскихъ домахъ и въ разнаго рода воспитательныхъ учрежденіяхъ для бѣдныхъ. Въ 30-хъ годахъ директорамъ учительскихъ семинарій предписывалось съ особымъ стараніемъ подготовлять учителей къ обученію садоводству, особенно разведенію плодовыхъ деревьевъ. Устройство сада при народной школѣ, а также и устройство общественныхъ садовъ возлагалось на общины; мѣстныя власти, помѣщики, духовенство приглашались правительствомъ содѣйствовать этому дѣлу; само же правительство обѣщало доставлять для развода хорошія породы плодовыхъ деревьевъ. Всѣ эти мѣры составляли только часть мѣръ, принимаемыхъ правительствомъ для содѣйствія сельскому хозяйству и совершенно не имѣлось въ виду согласить ихъ съ требованіями педагогики. Въ 40-хъ годахъ, поощряя садоводство въ народныхъ школахъ, правительство указывало уже на цѣли эстетическаго образованія. Иное отношеніе къ саду при народной школѣ и работамъ въ немъ, хотя и напоминающее прежнее, замѣчается въ современныхъ законодательствахъ. Напр. Австрійскій законъ о народныхъ школахъ 14 мая 1869 года требуетъ устройства при каждой школѣ мѣста для гимнастики, сада для учителя и сада для школы, въ особенности для сельско-хозяйственныхъ опытовъ. Въ кругъ образованія народнаго учителя входитъ сельское хозяйство. Тотъ же законъ указываетъ, что при народныхъ школахъ могутъ быть устроены техническіе курсы для доставленія сельско-хозяйственнаго и ремесленнаго образованія, но эти курсы не обязательны и должны устроиваться такъ, чтобы не отнимать времени отъ тѣхъ предметовъ преподаванія, обученіе которымъ обязательно въ школахъ. Главная цѣль сада при школѣ—дѣлать наглядным обученіе естественнымъ наукамъ, цѣль обученія которымъ, въ распоряженіи министра отъ 20 августа

*

1870 года, установлена такимъ образомъ: преподаваніе естественной исторіи должно возбудить въ ученикахъ интересъ и любовь къ природѣ и развить въ нихъ наблюдательность. Особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на тѣ тѣла и явленія природы, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ сельскому хозяйству, особенно къ разведенію плодовыхъ растеній шелководству и пчеловодству. Это преподаваніе удобнѣе всего можетъ примыкать къ саду при школѣ. Такимъ образомъ одно изъ наиболѣе развитыхъ современныхъ школьныхъ законодательствъ еще не доходитъ до введенія въ школу работы въ принципѣ. Такъ какъ и въ настоящее время многіе находятъ полезнымъ ознакомленіе воспитанниковъ народныхъ школъ съ шелководствомъ и пчеловодствомъ, то Georgens, не вводя ихъ въ кругъ школьнаго преподованія указываетъ, что они могутъ быть промыслами учителя, завѣдующаго садомъ и такъ какъ даютъ возможность дѣлать многія интересныя наблюденія, то учитель и можетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ привлекать къ нимъ и учениковъ. Шелководство и пчеловодство представляются обособленными отрослями промышленности и возможны не во всѣхъ мѣстностяхъ, тогда какъ работы въ саду должны имѣть характеръ по возможности общій и по возможности независимый отъ мѣстности.

Работы въ саду необходимы только для развитія въ дѣтяхъ общей способности къ труду и къ труду сознательному, что можетъ быть достигнуто только тогда, когда обученіе работѣ будетъ находиться въ органической связи съ теоретическимъ обученіемъ, когда между сельскими и городскими школами не будетъ различія и когда ранѣе профессіональнаго образованія будетъ доставляться общее. Въ настоящее время профессіональнымъ образованіемъ не возможно довольствоваться, потому что съ устраненіемъ всякаго рода юридическихъ препятствій, которыя прежде сковывали людей во всѣхъ сферахъ жизни и тѣмъ устраняли отвѣтственность, стоя между дѣятельностью и ея результатами—съ устраненіемъ ихъ каждая личность и во всѣхъ сферахъ жизни предоставлена самой себѣ; каждый сдѣланъ въ извѣстной степени господиномъ своей судьбы. Отсюда важнѣйшее требованіе современности—это развитіе самопомощи, самодѣятельности, способности найтись во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, какъ-бы тяжка не была жизнь.

Что народная школа должна доставлять только общее образованіе, общее развитіе на почвѣ дѣйствительнаго труда—этого требуютъ и современныя общественныя отношенія. Только подъ этимъ условіемъ могутъ съ успѣхомъ дѣйствовать мѣры, направленныя къ примиренію труда съ капиталомъ.

Должны ли работы по садоводству быть одинаковы для мальчиковъ и дѣвочекъ, или отличны? Мы не будемъ слѣдить въ этомъ вопросѣ за всѣми положеніями автора. Здѣсь, какъ и всюду, по поводу частнаго вопроса Georgens

старается выставить общія положенія относительно женскаго образованія. Школьный садъ и для мальчиковъ и для дѣвочекъ долженъ быть одинаковъ, и работы въ немъ должны предприниматься совмѣстно и одновременно и мальчиками и дѣвочками. До 14 лѣтняго возраста существованіе для каждаго пола особой школы ничѣмъ не оправдывается и раздѣленіе половъ до этого возраста не только не представляется выгоднымъ для результатовъ образованія, но и составляетъ потерю для обѣихъ сторонъ. Даже трудно сказать, чѣмъ бы школьный садъ для мальчиковъ могъ отличаться отъ школьнаго сада для дѣвочекъ: масса работъ равно охотно и искусно можетъ быть выполняема и мальчиками и дѣвочками. И хотя въ саду могутъ быть такія работы, которыя вѣроятно никогда не сдѣлаются жизненнымъ призваніемъ женщины, но тѣмъ не менѣе, не слѣдуетъ лишать ихъ интереса къ такимъ работамъ и пониманія ихъ, подобно тому какъ и мущина долженъ понимать работы, ввѣряемыя женщинамъ. Конечно и работы по садоводству можно сдѣлать односторонними, заранѣе пріучить дѣвочекъ къ узкой спеціальности, подобно тому какъ существуютъ особыя исторіи, ботаники, географіи для дѣвочекъ и т. п. Но все это отсталыя, педагогическія воззрѣнія, не могущія освободиться отъ вліянія издавнихъ обычныхъ условій. До 14-ти лѣтняго возраста въ народной школѣ, и спеціальнѣе въ садѣ при ней, не должны приниматься во вниманіе отличія, особенности половъ соціальныя основанныя на обычаяхъ и предразсудкахъ, а только отличія естественныя. А они естественно проявятся при совмѣстныхъ работахъ въ одномъ и томъ же саду, мальчики возьмутъ на свою долю такія работы, которыя требуютъ болѣе напряженія физическихъ силъ, дѣвочки болѣе легкія, болѣе свойственныя имъ работы. Такъ наприм. мальчики охотно возьмутъ на себя устройство и огражденіе грядъ, очистку и подпорку деревьевъ и т. п. дѣвочки—посѣвъ, полотье, очищеніе отъ излишнихъ листьевъ и вѣтвей, собраніе и сортировку сѣмянъ и т. п. работы, которыя могли бы въ извѣстной степени показаться скучными мальчикамъ и которыя нравятся дѣвочкамъ. Но такое удобное и добровольное раздѣленіе труда было бы невозможно, если женская школа была отдѣлена отъ мужской и имѣла бы свой собственный садъ. Совмѣстныя работы въ саду только мало по малу должны различаться для половъ; онѣ должны оставаться совмѣстными до 14 лѣтъ, уже потому, что это содѣйствуетъ работѣ, возбуждаетъ соревнованіе и выгодно вліяетъ на образованіе характеровъ. Спеціально-женское садоводство можетъ быть введено только въ школахъ для взрослыхъ дѣвушекъ.

Какъ же долженъ быть устроенъ садъ?

Садъ при школѣ не долженъ быть садомъ, предназначеннымъ для гулянья, гдѣ все разсчитано на возбужденіе чувствъ посредствомъ прекрасныхъ видовъ,

граціозныхъ очертаній и аромата. Онъ не долженъ быть также огородомъ или плодовымъ садомъ, сильная растительность которыхъ расчитана на выгоду. Школьный садъ долженъ удовлетворять педагогическимъ требованіямъ школы вообще и въ тоже время представляться уютнымъ. Въ немъ должно быть все, что нужно для цѣлаго, но ничего служащаго праздности и сверхъ того, при практичности, не должны быть забыты эстетическія требованія. Школьный садъ не односторонень; это цѣлое, которое гармонически совмѣщаетъ въ себѣ: огородъ, плодовый, цвѣточный, сельско-хозяйственный и ботаническій сады. Ни одна изъ составныхъ частей не должна преобладать надъ цѣлымъ. Цѣль школьнаго сада слѣдующая: доставить дѣтямъ возможность отдохновенія на свѣжемъ воздухѣ, возбудить чувство наслажденія природой, а вмѣстѣ съ тѣмъ соединить игру, обученіе и трудъ. Этой цѣлью опредѣляется и расположеніе сада.

Планъ расположенія сада долженъ сообразоваться съ окрестностями и почвою, такъ что въ основной планъ должны быть внесены всѣ возвышенія и углубленія мѣстности, деревья, существующія уже дороги и т. п. Важнѣе всего вліяетъ въ этомъ отношеніи положеніе школы и величина участка: на этомъ основаніи распредѣляются отдѣльныя части сада. При засажденіи сада должны быть прежде всего опредѣлены центральные исходные пункты, отъ которыхъ потомъ и должно идти дальнѣйшее распредѣленіе растеній. Основныя формы въ саду должны быть окружены изгородью. Растенія, въ предѣлахъ отведеннаго имъ участка, должны разсаждаться сообразно закону ихъ распространенія и размноженія черезъ побѣги корней и сѣмена, какъ будто бы въ этомъ не участвовала рука человѣка. Относительно внѣшняго вида, также очень важнаго въ педагогическомъ отношеніи, должно быть дано преобладаніе овальнымъ и круговымъ формамъ, которыя всегда производятъ въ саду пріятное впечатлѣніе. Треугольникъ, квадратъ и сердцеобразная формы только при большихъ размѣрахъ производятъ выгодное впечатлѣніе. Дорожки должны быть, по возможности, высоки и сухи, удобно пересѣкать одна другую, ограничиваться необходимымъ, производить пріятное впечатлѣніе на глазъ и давать возможность дѣтямъ бѣгать кругомъ или по прямой линіи.

Школьный садъ распадается на слѣдующія три отдѣленія: 1) дѣтскій садъ—для дѣтей отъ 3 до 7 лѣтняго возраста; 2) учебный и рабочій садъ—7—14 лѣтъ и 3) мѣсто для игръ.

Дѣтскій садъ состоитъ изъ 1) мѣстъ для сидячихъ занятій, 2) грядокъ для дѣтей и 3) мѣста для игръ; кромѣ того изъ песочной горы, пруда, лабиринта и т. п. Пяти-лѣтнія дѣти получаютъ каждый свою грядку и засѣваютъ ее по указаніямъ учительницы, которая объясняетъ при этомъ понятные для ихъ возраста процессы въ жизни природы, обращаетъ ихъ вниманіе

на то, что полезно и вредно въ природѣ для сада. Дѣти свободно сѣятъ на своихъ грядкахъ любимые цвѣты. Переносъ горшковъ съ цвѣтами на солнце или въ тѣнь практически выясняетъ дѣтямъ, какія растенія любятъ болѣе свѣтъ, какія тѣнь, какія сухость и сырость, жирную или скудную почву. Мы не будемъ продолжать описаніе дѣтскаго сада и способъ пользованія имъ, а перейдемъ къ учебному и рабочему саду.

Учебный и рабочій садъ, примѣнительно къ временамъ года и дня, въ продолженіи цѣлаго года долженъ доставлять возможность правильныхъ садовыхъ работъ и тѣмъ давать подкладку практическому естествознанію. Сообразно съ этимъ садъ распредѣляется такъ.

1. Цвѣточныя гряды. Здѣсь авторъ представляетъ рядъ растеній, которыя могутъ быть воздѣлываемы. 2) Плодовыя деревья и ягоды, употребляемыя въ пищу. Питомникъ распадающійся на два отдѣленія: для посѣва и для пересаживанія и облагораживанія дикорастущихъ экземпляровъ. Дѣти собираютъ, сортируютъ, надлежащимъ образомъ сохраняютъ, своевременно и достаточно глубоко полагаютъ сѣмена въ землю. Эта работа легчайшая и можетъ быть поручена маленькимъ дѣтямъ. Работа надъ дикими деревьями подходитъ уже къ болѣе взрослымъ; при ней дѣти знакомятся—какія деревья болѣе или менѣе способны къ облагороженію, въ какомъ возрастѣ и въ какіе мѣсяцы ихъ слѣдуетъ съ этою цѣлью пересаживать. 3) Овощи: а) особыя гряды для дикорастущихъ салатныхъ растеній (Rediа oliторia, Ricaria) и др. потребляемыхъ весною и имѣющихъ большое значеніе въ народной жизни; в) особая гряда для дико-растущихъ травъ употребляемыхъ для приправы пищи; с) особая гряда съ цѣлью воздѣлыванія въ продолженіи 7 школьныхъ годовъ извѣстнѣйшихъ и наилучше произрастающихъ въ странѣ вышеуказанныхъ растеній въ извѣстномъ порядкѣ (плодо-перемѣнная система); d) параллельныя гряды для сопоставленія дикорастущихъ и воздѣлываемыхъ огородныхъ растеній, чтобы показать насколько удалось облагородить, воздѣлать растенія; 4) Обыкновенныя и произрастающія сплошными массами, полезныя полевыя растенія не нужно помѣщать въ школьный садъ, потому что во время экскурсіи можно изучать ихъ въ различныхъ фазахъ развитія. Можно имѣть только большую гряду, раздѣленную на меленькіе участки для выгоднѣйшихъ представителей: хлѣбныхъ растеній, красильныхъ и т. п. причемъ нужно отвести особый участокъ для важнѣйшихъ полевыхъ худыхъ травъ, плевелъ. 5) Ботаническое отдѣленіе: 1) гряда для лекарственныхъ растеній, 2) для ядовитыхъ, 3) водяныя въ прудѣ и у пруда и 4) гряды соотвѣтствующія растительности отдѣльныхъ мѣсяцевъ въ году. Онѣ должны давать вѣрную картину растительнаго царства во всѣ времена года и по отдѣльнымъ мѣсяцамъ; но не во всѣхъ под-

робностяхъ естественной картины, которую можно наблюдать и внѣ школы; гряды должны указывать главнымъ образомъ на двухъ или трехъ представителяхъ періодическія проявленія растительности мѣсяца, 6) Представители лѣсныхъ деревьевъ и кустарниковъ.

Указавши на составъ сада, Georgens даетъ далѣе рабочій календарь на каждый мѣсяцъ, такъ какъ каждый мѣсяцъ и каждый день представляютъ какія нибудь работы въ саду, а въ дурную погоду всегда есть нужда во многихъ подготовительныхъ работахъ. Такъ какъ работы будутъ такимъ образомъ тѣсно связаны съ самыми явленіями природы, то въ дѣтяхъ будетъ развиваться наблюдательность и увеличиваться опытность; этотъ практически пріобрѣтенный ежедневнымъ опытомъ матеріалъ будетъ переработываться при обученіи.

П. Грифцовъ.

УЧРЕЖДЕНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

(Смотри № 30 Условія жизни Русской народной школы ст 6-я).

По предварительнымъ правиламъ 24 января 1803 г. учрежденіе уѣздныхъ и приходскихъ училищъ правительство взяло на себя и поручило университетамъ. Что касается до содержанія училищъ, то относительно уѣздныхъ введено было новое начало—содержаніе отъ городской общины съ пособіями отъ казны. Статья 43 прямо говоритъ: уѣздныя училища въ томъ, что принадлежитъ до смотрителей, учителей и зданій, будутъ содержаться изъ доходовъ городскихъ обществъ съ достаточнымъ дополненіемъ изъ казны, гдѣ оное потребуется. За приказами общественнаго призрѣнія оставлена была обязанность содержать только гимназію въ губернскомъ городѣ, также съ пособіемъ отъ казны. Такъ какъ устройство уѣздныхъ училищъ было признано обязательнымъ, то правительству необходимо было въ точности выяснить размѣры пожертвованій городовъ на этотъ предметъ, для чего 17 марта 1803 г. министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Завадовскимъ представлено было на Высочайшее утвержденіе примѣрное исчисленіе суммъ на ежегодное содержаніе всѣхъ учебныхъ заведеній. Полагалось пока имѣть только 4 университета, на каждый по 130,000 р. въ годъ, 42 гимназіи, на каждую 5,250—5,750—6,250 р. смотря по мѣстности, 405 уѣздныхъ училищъ, на каждое 1,250—1,410—1,600 р. смотря по мѣстности, для чего всѣ губерніи распредѣлены были на три группы. Суммы, ассигнованныя на уѣздныя училища, должны были распредѣляться такъ.

	1 груп.	2 груп.	3 груп.
	1250 р.	1410 .р	1600 р.
1). Смотрителю	300 »	350 »	400 »
2). Двумъ учителямъ по	250 »	275 »	300 »
3). Законоучителю	75 »	80 »	100 »
4). Учителю рисованія..	75 »	80 »	100 »
5). На содержаніе училищнаго дома и пр.	300 »	350 »	400 »

На всѣ уѣздныя училища полагалось нужнымъ 563,450 р., а всего на всѣ учебныя заведенія (за исключеніемъ приходскихъ училищъ) 1.319,450 р. Въ эту сумму не входили слѣдующія учебныя заведенія, которыя должны были содержаться изъ особыхъ доходовъ: виленскій и дерптскій университеты; гимназіи и уѣздныя училища въ губерніяхъ финляндской, эстляндской, лифляндской, курляндской, виленской, гродненской, минской, волынской, подольской и кіевской, кромѣ гимназіи и уѣзднаго училища въ самомъ городѣ Кіевѣ, которыя помѣщены въ штатъ. По этому штату училища должны были быть содержимы изъ слѣдующихъ источниковъ: университеты, если не имѣли особыхъ источниковъ доходовъ, на счетъ казны; гимназіи и уѣздныя училища только съ пособіемъ отъ казны на сколько для первыхъ не доставало средствъ приказовъ, а для вторыхъ городскихъ доходовъ. Необходимо было по этому опредѣлить это «насколько». Средства Приказовъ правительство знало, но средства городовъ оно не знало, а потому министръ народнаго просвѣщенія вошелъ въ сношенія съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, чтобы тотъ выяснилъ: 1) сколько нынѣ города жертвуютъ на училища и 2) «сколько города отъ своихъ доходовъ могутъ удѣлить на сію часть, преполезную своему обществу». Такимъ образомъ, вопросъ о содержаніи уѣздныхъ училищъ, хотя и не вполнѣ точно, но все-таки былъ разрѣшенъ. Не такова была судьба приходскихъ училищъ, съ ними правительство не знало что дѣлать, а потому министръ и не представилъ штата ихъ, и кромѣ того въ предварительныхъ правилахъ это незнаніе было высказано законодателемъ. Въ статьѣ 42 читаемъ: «назначеніе суммъ на содержаніе приходскихъ училищъ предоставляется учинить впредь, по соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ и удобностей». Вѣроятно соображеніе бѣдности приходовъ, особенно сельскихъ, препятствовало правительству возложить прямо на нихъ содержаніе приходскихъ училищъ. Поэтому какъ въ предварительныхъ правилахъ, такъ и въ позднѣйшемъ законодательствѣ, замѣтно стремленіе отыскать въ составѣ приходовъ какія нибудь силы, способныя обезпечить школы. Такими силами представлялись правительству дворянство и духовенство. Почти всѣ законодательные акты того времени относительно народнаго просвѣщія

настоятельно вызывать дѣятельность общества. И дѣйствительно общество не оставалось вполнѣ безучастно: дворяне жертвовали значительныя суммы, но только на заведенія, предназначенныя для ихъ же сословія и только разъ во все царствованіе намъ удалось отыскать дѣятельность дворянъ въ пользу низшихъ школъ (объ этомъ ниже). Но все таки правительство очевидно расчитывало на нихъ. Къ духовенству, съ приглашеніемъ о содѣйствіи, правительство обратилось даже прямо. Такъ отъ 24 января 1803 г. мы имѣемъ указъ слѣдующаго содержанія:

Указомъ нашимъ, даннымъ правительствующему сенату 24-го дня сего мѣсяца утвердили Мы предварительныя правила народнаго просвѣщенія, и какъ исполненіе оныхъ во многихъ отношеніяхъ зависитъ отъ просвѣщенія, ревности и дѣятельности духовенства, по сему святѣйшій синодъ съ своей стороны имѣетъ принять нужныя, означеннымъ правиламъ соотвѣтственныя мѣры, для содѣйствія благоуспѣшному теченію сей государственной части, и между тѣмъ дастъ предписанія епархіальнымъ архіереямъ, дабы они изъ семинарій, которыя святѣйшій синодъ по благоусмотрѣнію своему къ тому назначитъ, отпустили то число семинаристовъ, какое по требованію министра просвѣщенія окажется нужнымъ для наполненія учительскихъ мѣстъ въ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ.

По смыслу законодательства духовенство должно было поставлять въ школы учителей безвозмездно, по крайней мѣрѣ со стороны правительства. Эти мысли нашли себѣ выраженіе и въ предварительныхъ правилахъ. Статья 4: Приходскія училища въ казенныхъ селеніяхъ ввѣряются приходскому священнику и одному изъ почетнѣйшихъ учителей; въ помѣщичьихъ селеніяхъ онѣ предоставляются просвѣщенной и благонамѣренной попечительности самихъ помѣщиковъ. Точнѣе обязанность духовенства выяснена въ ст. 33: «какъ весьма бы полезно было, еслибъ приходскіе священники и церковнослужители сами исправляли должность учителей, только соотвѣтственную ихъ званію, то святѣйшій синодъ и долженъ пещись, чтобы въ непродолжительномъ времени сіе произведено было въ дѣйствіе безъ малѣйшаго отягощенія какъ для священниковъ, такъ и прихожанъ». Въ послѣднемъ была выставлена задача, выполнимая только при значительныхъ, добровольныхъ пожертвованіяхъ самаго духовенства, потому что отягощенъ кто нибудь непремѣнно долженъ былъ быть; синоду поручено было поощрять духовенство, прихода же поощрять было некому.

Таковы были общія начала, примѣненіе которыхъ сдѣлалось задачей послѣдующаго законодательства и дѣятельности университетовъ. Удобнѣе всего постановлены были въ этомъ отношеніи университеты деритскій и виленскій: послѣдній могъ опираться, кромѣ источниковъ особыхъ доходовъ, на широкую дѣятельность духовныхъ братствъ и орденовъ. Вообще же заведеніе уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, оказалось очень труднымъ. Законодательство, между прочимъ

не рѣшило вопроса: на чей счетъ должны содержаться вновь учрежденныя уѣздныя и приходскія училища въ городахъ, въ томъ случаѣ, если городъ уже содержитъ нѣсколько ихъ? Такъ въ 1803 г, оказалось необходимымъ устроить въ Петербургѣ 3 новыхъ малыхъ училища, сверхъ существующихъ вслѣдствіе переполненія этихъ послѣднихъ учениками. Понадобилось единовременной затраты 770 р. 10 к. и ежегодной 2,313 р. 50 к. и министру пришлось докладывать объ этомъ Государю и спрашивать Его: откуда взять нужныя суммы? Приказано было выдать ихъ заимообразно изъ суммы ассигнованной на училищную часть вообще, причемъ поручено было министру внутреннихъ дѣлъ «точнымъ образомъ уплату оныхъ распредѣлить изъ суммъ здѣшняго приказа общественаго призрѣнія или доходовъ городскихъ». Въ Землѣ Войска Донскаго содержаніе всѣхъ училищъ было всецѣло возложено на войсковые доходы по предложенію главноуправляющаго въ Землѣ Войска Донскаго, генералъ-лейтенанта Платова (1804 г.) на основаніи предварительныхъ правилъ 5 ноября 1804 года изданъ былъ «Уставъ учебныхъ заведеній подвѣдомыхъ университетамъ» долженствовавшій служить развитіемъ общихъ началъ, высказанныхъ въ предварительныхъ правилахъ.

Относительно уѣздныхъ училищъ, уставъ говоритъ въ ст. 83: «Въ каждомъ губернскомъ и уѣздномъ городѣ должно быть по крайнѣй мѣрѣ одно уѣздное училище, въ большихъ же городахъ по два таковыхъ училища и болѣе, если будутъ къ содержанію оныхъ способы». А эти способы уже измѣнились противъ предварительныхъ правилъ. Въ нихъ уѣздныя училища должны были содержаться изъ городскихъ доходовъ съ добавленіемъ отъ казны, въ уставѣ же наоборотъ: «Уѣздныя училища содержатся отъ казны на штатномъ положеніи, съ дополненіемъ также суммъ, отъ городскихъ обществъ по нынѣ отпускаемыхъ». Ст. 161. Такимъ образомъ начало содержанія училищъ общинами не было выдержано. Отступилъ отъ предварительныхъ правилъ уставъ и относительно приходскихъ училищъ. Статья 162: «Если гдѣ будутъ приходскія училища, то оныя содержатся въ городахъ отъ городскихъ обществъ, въ казенныхъ селеніяхъ на иждивеніи прихожанъ, въ селеніяхъ помѣщичьихъ по распоряженію помѣщиковъ». Здѣсь обязанность прихода содержать школу выставлена ясно, но штатъ приходскаго училища не былъ устроенъ по прежнему, такъ что неизвѣстно было сколько приходъ долженъ былъ платить. Отсюда выходило, что въ городахъ и въ казенныхъ селеніяхъ существованіе приходскихъ школъ вполнѣ зависило отъ обществъ и ихъ непосредственнаго начальства, а въ помѣщичьихъ селеніяхъ отъ помѣщика, отъ котораго по ст. 139 зависилъ въ хозяйственномъ отношеніи начальникъ приходскаго училища. Законодательство сознавало какъ мало можно было на-

дѣяться на повсемѣстное существованіе приходскихъ училищъ при этихъ условіяхъ, что видно изъ начала ст. 162: «если гдѣ будутъ приходскія училища», тогда какъ приходъ обязанъ былъ имѣть приходское училище (ст. 118.)

Очевидно, что необходимо было расчитывать на духовенство и помѣщиковъ при заведеніи приходскихъ училищъ, какъ это было сказано выше. Какъ же отнеслось духовенство къ возложенной на него задачѣ? Замѣтимъ при этомъ, что духовенство прямо побуждалось правительствомъ, тогда какъ относительно помѣщиковъ все предоставлялось ихъ «просвѣщенной и благонамѣренной попечительности».

Святѣйшій Синодъ, соображая возложенную на сельское духовенство обязанность учить въ приходскихъ школахъ съ его положеніемъ, высказалъ слѣдующее подробно развитое мнѣніе, съ которымъ правительство согласилось.

«Синодъ находитъ, что въ приходскихъ училищахъ назначается продолжать ученіе отъ окончанія полевыхъ работъ до начала оныхъ въ слѣдующемъ годѣ; а въ показанное время священно и церковно-служители сельскіе, упражняясь въ земледѣліи, имѣютъ слѣдующія занятія: убираютъ хлѣбъ съ поля, молотятъ, сѣно, солому и дрова возятъ, присмотръ имѣютъ за прокормленіемъ скота, производятъ починку и строеніе около дома, пеньку мочатъ, сушатъ, обработываютъ и возятъ въ городъ избытки свои для продажи; по званіямъ же ихъ занимаясь служеніемъ и требами, исправляютъ сверхъ того должности благочинныхъ, духовниковъ, депутатовъ, занимаются перепискою метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ; а въ случаѣ выбытія изъ котораго прихода священника, до опредѣленія другаго отправляютъ и по тому приходу служеніе и требы, для каковыхъ требъ, особливо гдѣ прихожане живутъ въ разныхъ мелкихъ селеніяхъ и въ отдаленности отъ церквей, бываютъ въ отлучкѣ по нѣсколько времени, почему и нѣтъ надлежащей удобности преподовать то ученіе самимъ священникамъ». Но такъ какъ такія условія существуютъ не вездѣ, есть селы въ которыхъ при церквахъ были два и три штата священно и церковно - служителей, есть и не разсѣянные приходы, то синодъ полагаетъ «что можно на первый случай, и доколѣ не будутъ совершенно приготовлены предположенные для сего учители, начать преподавать оное ученіе учившимся въ семинаріяхъ и испытанныхъ въ честномъ и добромъ поведеніи и въ прилежномъ званіи своего прохожденія діаконамъ и причетникамъ подъ смотреніемъ относительно нелѣпостнаго преподаванія ими ученія приходскаго священника и благочиннаго; а въ разсужденіи должнаго къ тому повиновенія и послушанія учащихся на основаніи предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія, главы 1-й статьи 4-й, подъ надзираніемъ почетнѣйшаго жителя.» Все это синодъ обставилъ слѣдующими условіями: 1) Епархіальные архіереи должны учредить училища въ тѣхъ приходахъ, гдѣ священно и церковно-служители, могущіе преподавать; а если ихъ гдѣ нѣтъ, то архіереи должны перевести или опредѣлить въ такіе приходы лицъ способныхъ преподавать; 2) Училища не должны быть учреждаемы въ домахъ священно и церковно-служителей, для нихъ должны быть отводимы особыя дома отъ свѣтскаго правительства. Пріобрѣтеніе учебниковъ и всего нужнаго

для преподаванія, также не можетъ быть возложено на духовенство; 3) въ инородческихъ селеніяхъ, обратившихся въ православную вѣру во всѣ священно-служительскіе чины, открываться имѣющіе, производить или изъ семинарій тамошнихъ уроженцевъ, знающихъ непремѣнно употребляемый тамъ языкъ, или и самихъ учителей, обучая послѣднихъ при производствѣ первымъ дѣйствіямъ ариѳметики въ семинаріи»; 4) Буде учительская должность одному опредѣленному въ оную окажется тягостною, въ такомъ случаѣ позволить священно и церковно-служителямъ чередоваться въ оной погодно, или какъ они сами за благо и полезно для себя разсудятъ; а къ таковому облегченію ихъ себя, особливо-же въ которомъ селѣ окажутся изъ священно и церковно-служителей одинъ только ученый, а прочіе не мало въ семинаріяхъ и училищахъ необучавшіеся, долженъ обучающій на ряду съ будущими учениками заставлять слушать въ училищахъ и причетниковъ нужное къ учительскому званію, и приготовлять на помощь себѣ, а со временемъ и на перемѣну себя, что исполниться можетъ очень въ короткое время, ибо читать и писать каждый церковникъ безъ сомнѣнія знаетъ, а остается только показать каждому начальныя дѣйствія ариѳметики, до чего прочіе ученики временемъ, нужнымъ на обученіе читать и писать дойти могутъ; слѣдовательно каждый изъ причетниковъ неученыхъ къ нужному времени исправиться можетъ; 5) Если гдѣ окажутся священно и церковно-служители всѣ въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ не обучавшіеся, въ такомъ случаѣ переводить въ оные изъ другихъ селъ, въ коихъ таковыхъ избыточно окажется, по согласію однакожъ нужныхъ къ переводу; а за тѣмъ несогласія на то прихожанъ и самаго переводимаго за неспособностью причетника не уважать; равнымъ образомъ и изъ обучающихъ діаконовъ и причетниковъ преимущественно производить въ высшія степени на открывающіяся при другихъ церквахъ мѣста, гдѣ нѣтъ таковыхъ училищъ, дабы когда сіи и тамъ учредятся, могли они преподавать въ нихъ ученіе или имѣть смотрѣніе надъ училищами, соразмѣряя сему, дѣлать опредѣленіе къ мѣстамъ и семинаристовъ, какъ оканчивающихъ ученіе, такъ и выписываемыхъ за неспособностью къ высшимъ наукамъ учениковъ, но для обученія въ приходскихъ училищахъ довольно наставленными быть долженствующихъ; 6) Обучающихъ въ училищахъ свящ. и церк.-служителей, за небытіе ихъ во время преподаванія ученія при исправленіи требъ подлежащихъ на ихъ часть доходовъ, какъ отъ земли, такъ и отъ требъ неудерживать.» Мы цѣликомъ привели этотъ документъ, чтобы показать какъ понялъ синодъ желаніе правительства и какъ онъ стремился выполнить его, даже измѣняя во многомъ церковную администрацію и нарушая сложившіяся недавнимъ обычаемъ условія жизни нашего сельскаго духовенства. Образованіе народа должно было быть побуждающимъ средствомъ для образованія духовенства.

Дворянство не такъ горячо отозвалось на приглашеніе правительства; правда, было много частныхъ пожертвованій дворянъ въ пользу высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, пригодныхъ преимущественно ихъ сословію, но ни коллективной дѣятельности, ни даже единичной въ пользу низшихъ школъ почти не было. Исключеніе составляло только дворянство Кіевской, Волынской и Подольской губерній. Въ 1805 г. дворянство Волынской губерніи пожертвовало значительныя суммы на тамошнюю гимназію, проса дать отличное отъ

другихъ гимназій устройство, что и было сдѣлано «Уставомъ волынской гимназіи» 29 іюля 1805 г. До этого времени на волынскую гимназію отпускалось по штату 5,700 р. изъ казны на счетъ іезуитскихъ доходовъ; дворянство и духовенство губерніи пожертвовали 194,400 р., что по тогдашнимъ % должно было приносить въ годъ 15,420 р. Дворянство желало, чтобы съ гимназіей соединены были слѣдующія учебныя заведенія: 1) конвиктъ для кандидатовъ, приготовляющихся къ званію приходскихъ учителей; 2) училище для дѣвицъ, приготовляющихся въ домашнія учительницы, или надзирательницы дѣтей; 3) школа для обученія зодчеству и механики практической, земледѣлію, садовничеству, хирургіи, повивальному искусству и скотному лѣченію. Конечно на все это суммы, данной дворянствомъ, не достало. Важнѣе была дѣятельность волынскаго духовенства: оно принесло такія пожертвованія, что правительство сочло возможнымъ 31 августа 1807 г. издать особый «Уставъ для приходскихъ училищъ въ губерніяхъ волынской, кіевской и подольской». Въ началѣ устава сказано: «Ускоряя пользу общаго заведенія училищъ, многіе помѣщики изъявили согласіе сдѣлать вклады для ихъ содержанія. Римско-католическое духовенство луцкой епархіи, въ собраніи своемъ 20 октября 1803 года, опредѣлило, чтобъ при всякой приходской церкви и во всякомъ монастырѣ завести по одному приходскому училищу, гдѣ оныхъ нѣтъ. Духовенство каменецъ-подольской епархіи послѣдовало такому же намѣренію и назначило вообще на сей предметъ десятую часть дохода приходскихъ священниковъ. Остается ожидать дабы по сему начертанію заведены были такія же училища въ имѣніяхъ и городахъ казенныхъ, по сношенію о томъ министра народнаго просвѣщенія съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Равнымъ образомъ желательно, чтобы сему же начертанію послѣдовали и въ другихъ губерніяхъ округа виленскаго университета. Начальство просвѣщенія удостовѣрено, что помѣщики признаютъ важность сего намѣренія, увидятъ собственныя выгоды, сопряженныя съ общею пользою, и присовокупятъ личное усердіе къ попеченію правительства, дабы грядущій родъ могъ усовершить и распространить сіе великое начинаніе». Приходскія училища по уставу двухъ родовъ: городскія, состоящія изъ двухъ разрядовъ и сельскія изъ одного. Впрочемъ, помѣщики могутъ заводить въ селахъ и училища съ двумя разрядами. И тѣ и другія дѣлятся на отдѣленія мужское и женское. Интересны статьи 4 и 5: «Уѣздные дворянскіе предводители приглашаются именемъ общественной надобности, дабы тамъ, гдѣ есть церкви, а приношенія отъ священниковъ окажутся недостаточными для надлежащаго содержанія училища, склоняли помѣщиковъ и прихожанъ къ заведенію и содержанію онаго. Дворянство, питающееся отъ земли, воздѣлываемой собственнымъ трудомъ, если

въ уѣздное училище не посылаетъ своихъ дѣтей, отдаетъ ихъ въ приходское училище». Неясность устава не позволяетъ навѣрное сказать обязательно-ли было посѣщеніе приходскихъ школъ для мелкихъ дворянъ или нѣтъ? есть только слѣдующая статья, какъ бы указывающая на обязательность: «Дворянинъ, имѣющій по какому либо праву землю и ремесленникъ, живущіе тамъ, гдѣ есть училище, еслибы не отдали въ оныя здороваго сына, достигшаго ниже назначеннаго возраста, должны ежегодно взнесть въ приходское училище первый—корецъ, а послѣдній—полкорца ржи. Тамъ гдѣ приходское училище отстоитъ на 40 верстъ отъ жилища дворянина, имѣющаго сына, способнаго быть въ училищѣ, вышеупомянутое взысканіе ржи не имѣетъ дѣйствія (ст. 10, 11). Уставъ желаетъ, чтобы всѣ приходскія училища по отношенію къ содержанію находились въ одинаковыхъ условіяхъ, а потому онъ въ значительныхъ подробностяхъ опредѣляетъ каково должно быть содержаніе. Училище должно имѣть фундушъ, состоящій въ землѣ, слѣдующихъ размѣровъ: для двухъ учителей и учительницы двѣ уволоки (поверхность уволоки содержитъ 39,601 кв. сажень) пахатнаго поля или хельмскихъ морговъ 60, имъ же для садовъ 4, для сѣнокоса 4. итого 68. Гдѣ только одинъ учитель и учительница, тамъ основатель отводитъ земли подъ хлѣбъ морговъ 45. для сада учителя 2, для сада учительницы 1, для сѣнокоса 3; итого 51. Вмѣсто отвода земли можно назначить жизненные припасы и обезпечить исправный отпускъ оныхъ. Но для избѣжанія тяжебъ съ помѣщиками, желательно, чтобъ отведены были поля. Жалованные въ городѣ: учителю 2-го разряда 300 злот., 1-го разряда 250; учительницѣ150; въ деревнѣ: учителю 2-го разряда 250; 2-го разряда учительницѣ 130. На первоначальное хозяйственное обзаведеніе основатель достнвлятъ единовременно: 1) училищные домашніе непремѣнно нужные снаряды, 2) земледѣльческія орудія и посѣвъ на 1 годъ, если земля отведена не—засѣянная, 3) всю домашнюю рухлядь, 4) пару лошадей, двѣ пары воловъ для обоихъ учителей и для учительницы по 2 коровы. Ремонтъ и замѣна хозяйственыхъ орудій на счетъ учредителей. Родители за каждое дитя при отдачѣ его въ училище, вносятъ цѣну полкорца ржи; но неимѣющіе земли или ремесла отъ этого освобождаются. Кіевское дворянство на содержанія гимназіи и повѣтовыхъ училищъ пожертвовало капиталъ въ 450,338 р.

Въ общемъ же, не принимая въ соображеніи приведенныхъ исключеній, дворянство не покалазо особенной ревности къ заведенію школъ и правительство принуждено было для поощренія его и другихъ сословій прибѣгнуть къ двумъ мѣрамъ: 1) устроить при уѣздныхъ училищъ почетныхъ смотрителей и 2) устроить натрады дчя благотворителей уличищъ Почетные смотритель теля при уѣздныхъ училищахъ устроены были закономъ 26 августа 1811 г·

на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Въ почетные смотрителя избирать изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, наиболѣе расположенныхъ къ наукамъ и имѣющихъ личныя достойнства, къ сему званію потребныя; 2) они считаются покровителями училищъ въ уѣздѣ, имѣютъ за ними надзоръ и заботятся о ихъ выгодахъ; 3) имъ подчиняются штатныя смотрителя; 4) она сносятся съ директорами губернскихъ училищъ; 5) въ званіе своимъ утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія; 6) служба ихъ считается государственной, а потому они получаютъ чины и награды. Жалованья нѣтъ, а напротивъ правительство ведетъ расчетъ, что они будутъ въ матеріальномъ отношеніи помогать училищамъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ расчетъ оказывался справедливымъ. Учрежденіе почетныхъ смотрителей вызвало нѣсколько законныхъ актовъ, которые мы приводить не будемъ, но которыя показываютъ, какъ мало принесло все это дѣйствительной пользы. (См. Сборникъ постановленій по министерстру народнаго просвѣщенія Т. I, № 173, 235, 241, 270, 272, 346, 484). Введеніе наградъ для благотворителей школъ министръ мотивировалъ такъ: «Штатныя отъ казны суммы, на училища опредѣленныя, по возвысившимся, со временемъ состоянія сихъ штатовъ, на все цѣнамъ, содѣлались на содержаніе сихъ заведеній недостаточными. При этомъ училища имѣютъ надобность въ зданіяхъ для нихъ учебныхъ и пособіяхъ, каковы суть библіотеки, кабинеты естественныхъ произведеній и прочее, на что въ штатахъ суммы не назначены. Особенно недостатокъ въ суммахъ чувствителенъ по губерніямъ, подвергшимся въ 1812 г. нашествію непріятеля, истребившаго и училищныя зданія и находившіяся при сихъ заведеніяхъ учебныя пособія. Министерство просвѣщенія изыскивая легчайшія и для казны необременительныя средства къ поддержанію училищъ, находитъ, что большая часть училищныхъ недостатковъ исправлена быть можетъ пожертвованіями благомыслящихъ особъ на пользу народнаго просвѣщенія. Но дабы сихъ людей больше къ тому поощрить и возбудить въ другихъ соревнованіе къ благотвореніямъ, нужно предназначить для нихъ нѣкоторыя почести и награды. «Почести и награды министерство предлагало слѣдующія, смотря по величинѣ пожертвованій, цифры которыхъ были опредѣлены: 1) печатать въ столичныхъ вѣдомостяхъ, 2) вписывать имена въ особенно хорошо переплетенныя книги, которыя должны быть въ школахъ, 3) или на черныя мраморныя доски въ училищныхъ залахъ; 4) ставить портретъ въ училище, 5) рескриптъ съ Высочайшимъ благоволеніемъ; 6) ордена; 7) умершему и оставившему по завѣщанію значительную сумму школѣ, поставить въ ней памятникъ на пьедесталѣ. Комитетъ министровъ согласенъ былъ съ этимъ мнѣніемъ, но исключилъ изъ числа наградъ ордена и медали, рѣшивши о важныхъ пожертвованіяхъ представлять Государю. Министръ указываетъ между тѣмъ, что духовенству, даже и при сравнительно малыхъ по-

жертвованіяхъ слѣдуетъ выдавать большія награды, особенно за заведеніе имъ приходскихъ школъ «ибо съ распространеніемъ приходскихъ училищъ умножится число учащихся въ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ». По его мнѣнію слѣдуетъ также давать награды придводителямъ дворянства, городскимъ головамъ и т. п, хотя бы они и не пожертвовали ничего сами, но если «своими совѣтами и внушеніями преклонятъ общества на пожертвованія или по благоразумію своему изобрѣтутъ иные какіе, какому либо немаловажному учрежденію на пользу просвѣщенія и образованія юношества служащіе способы».

Не смотря на всѣ эти мѣры содержаніе школъ не было въ достаточной степени обезпечено. Города давали мало, приказы того меньше, а государство много отпускать не могло. Всѣ имѣющіяся средства шли, большею частью, нагимназіи и уѣздныя училища, на долю приходскихъ почти ничего не приходилось. Такимъ образомъ законодательство разсматриваемаго періода выработало слѣдующія начала: 1) теоретически стройную, но не осуществимую систему школъ; 2) впервые позаботилось о приходскихъ сельскихъ школахъ; 3) призывало общество къ участію въ школьномъ дѣлѣ; 4) пыталось возложить содержаніе школъ на общины, но вернулось къ прежнему началу содержанія ихъ отъ казны только съ помощью общества.

ИСТОРІЯ МОЕЙ ШКОЛЫ

(Къ вопросу каковы у насъ учителя и каковы школы).

Исторія. Какое великое слово! Неужели оно имѣетъ мѣсто, при разсужденіи о какомъ-нибудь убогоизолированномъ драбовскомъ разсадникѣ воспитательно-образовательныхъ началъ? Суровая дѣйствительность дала почувствовать, что нужды и интересы школы безъинтересны людямъ низшей интеллигенціи, что внутренняя жизнь, подобно какому-то подземному царству, не проникаетъ въ умы нашихъ мѣстныхъ провинціаловъ высшей интеллигенціи. Слѣдовательно, жизнь учителя и школы съ ея потребностями не комбинируется съ условіями окружающей ея обстановки. Не ищите еще теперь гармоніи въ этихъ двухъ разнородныхъ элементахъ. Мое село—родина не доросла еще до сознательнаго пониманія потребности образованія, до пониманія того, что учрежденія, подобныя школамъ, имѣютъ своей святой цѣлью пролагать въ жизнь воспитательно-цивилизующія начала, начала, безъ которыхъ школа совсѣмъ пустое слово. Учить только цифрамъ какимъ то, да писанію, какъ многіе изъ поселянъ просятъ, недостойно школы. Стоитъ она у насъ бѣдная, пригорюнившись сироткой на неогороженномъ погостѣ, безъ всякихъ необходимыхъ къ ней построекъ, не говорю уже о садикѣ. Подумаешь: заботы учителя все могутъ передѣлать на лучшее; но потомъ додумаешься, можно ли одной личности, безъ поддержки другихъ, болѣе вліятельныхъ лицъ, личности при томъ съ микроскопическимъ вознагражденіемъ, идти на борьбу за лучшее существованіе школы, за лучшую ея организацію. Д—ская школа имѣетъ свою исторію, но исторію безъ всякихъ слѣдствій, потому что не было и причинъ.

Во время крѣпостнаго права владѣлецъ села содержалъ школу на свои средства, въ цѣляхъ чисто практическихъ. Нагоняли сюда мальчиковъ тридцать и тутъ производилась грамота, иначе монотонное долбленіе отъ зари до зари съ приправой въ полдень благодѣтельно-вразумительнаго понужденья со стороны главнаго учителя. Тогда плачъ и стенаніе оглушали сосѣдей школы; этимъ лекція главнаго учителя и оканчивалась, и онъ, побывши часъ въ школѣ, удалялся. Такъ дѣло длилось лѣтъ 25. Впродолженіи этого воспитательно-цивилизующаго періода, учительскій персоналъ оставался неизмѣннымъ. Эта школа послѣ эманципаціи потерпѣла крушеніе и ея камня на камнѣ

не осталось, а воспитательныхъ слѣдовъ ея и тѣмъ болѣе. Прошло нѣсколько лѣтъ народнаго самостоятельнаго труда и его волостнаго управленія; народъ началъ додумываться, что, молъ, не мѣшало бы умѣть читать и писать, хорошо было бы посмотрѣть и провѣрить свое маленькое письменно-дѣловое хозяйство. Захотѣлось ему также знать и цифры, потому что онъ провѣрилъ бы по своей счетной книгѣ: сколько денегъ записалъ уплоченными сборщикъ податей и сколько слѣдуетъ еще уплатить ему и прочая. И вотъ, сотый процентъ села додумался наконецъ и рѣшилъ: научу своего сына читать и писать. Такимъ образомъ появилась такъ называемая церковно-приходская школа, состоявшая изъ 10 душъ съ самымъ грошевымъ вознагражденіемъ отъ лицъ, чьи сыновья обучались. Наконецъ, въ 1872-мъ году она преобразилась въ земскую народную школу съ программой 2-хъ—классныхъ училищъ. Открылась она безъ всякаго комфорта и обязательствъ, по иниціативѣ земской управы и частію всего населенія. Выдающихся съ знаніемъ дѣла лицъ, заправлявшихъ возникновеніемъ школы на раціональныхъ педагогическихъ, гигіеническихъ, и проч. и проч., основахъ, не было, а потому изъ нее вышло, ни се-ни то, не смотря на 5-ти тысячное населеніе, считая тутъ женъ и дѣтей. Правда, записалось около 118 мальчиковъ; но нужно замѣтить, что большее число изъ нихъ по собственному дѣтскому желанію записывалось и ходило въ школу безъ всякаго понудительнаго къ тому контроля со стороны родителей. Спрашивается, гдѣ ихъ обучать при такой тѣсной, бѣдной организаціи школы, черты которой я представлю ниже? При томъ какъ ихъ обучать при разновременномъ поступленіи и при нерегулярномъ хожденіи?! Никакой геній не рѣшитъ этого вопроса.... Изъ 2-хъ зимняго журнала видно, что мальчики съ сентября мѣсяца по январь, включительно, поступаютъ по 1, по 2, по 5, по 10 и проч., и проч., а потомъ съ января убываютъ гораздо прогрессивнѣе до самаго мая включительно. Это чисто великое движеніе и переселеніе народовъ. Личный составъ учениковъ постоянно смѣняется новымъ. Конечно, при такихъ обстоятельствахъ, систематическій планъ преподаванія не мыслимъ, и ни что другое, что должно быть краеугольнымъ камнемъ школы, также немыслимо. Гдѣ жъ тутъ будетъ всесторонневліяющая сила образованія на народное самосознаніе, о чемъ такъ хорошо пишется.

Я раздѣляю мнѣнія нѣсколькихъ лицъ, заявившихъ печатно свою школьную дѣятельность, и мнѣ вѣрится.....

Размѣръ двухъ класныхъ комнатъ въ аршинахъ. Первой—длина 9 арш. 4 вер., ширина 9 арш 8 верш., высота 4 арш.; второй—длина 8 арш. 10 верш., шир. 4 арш. 12 верш., высота 4 арш. Отопленіе производится въ сторожевой комнатѣ, а потому вентеляцій нѣтъ. Всѣхъ оконъ въ комнатахъ 8; длина окна 1 арш. 6 верш., ширина окна 12 верш. Столовъ 12. 6 столовъ въ длину 4 арш. 5 верш., 3—въ 3 арш. 13 верш. и 3—въ 2 арш. 14 верш. Сумма длины всѣхъ столовъ 45 арш. 15 верш. Дѣти занимаются ежедневно 6 часовъ.

Систематическихъ игръ, замѣняющихъ гимнастическія упражненія, нѣтъ; мальчики въ свободные промежуточные часы отдыха бѣгаютъ около училищнаго зданія. 2) Наказанія въ исключительныхъ случаяхъ, которыхъ впрочемъ не было, сдаются на судъ попечителя въ присутствіи родителей и старосты общества; обыденно, наказанія ограничиваются только колѣнями и угломъ.— Училище открыто въ 1872 году, 12 октября; содержится на половину земствомъ и обществомъ. Законоучитель получаетъ 50 руб., учитель 200 руб. и помощникъ учителя 100 руб.— Посѣтителями, заинтересованными учебнымъ дѣломъ со стороны мѣстнаго населенія были, но очень рѣдко и то только изъ временно-обязанныхъ собственниковъ. Были два раза посѣтитель хозяйственной части школъ, смотритель уѣзднаго училища и предсѣдатель училищнаго совѣта по одному разу. Инспекторъ народныхъ училищъ не былъ ни разу.

Учитель А. М.

Полтава.

Редакторъ-издатель **Н. Столпянскій.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 28 Іюня 1874 г.

Типографія и литографія кн. В Оболенскаго, уголъ Николаевской и Стрем. д. № 3—22.